

Titus Bostrensis. Contra Manichaeos libri IV Graece et Syriace cum excerptis e Sacris Parallelis Iohanni Damasceno attributis / Ed. P.-H. Poirier, A. Roman, Th. S. Schmidt, E. Crégheur, J. Declerck. Turnhout: Brepols, 2013. (CCSG; 82). clv, 427 p.

Около 362–364 гг. епископ города Бостра (современная юго-западная Сирия) по имени Тит пишет полемический трактат против манихейства. Тит Бострийский (ум. ок. 364–378) известен в связи с суровым посланием императора Юлиана Отступника в его адрес и рядом богословских сочинений, из которых до нашего времени, помимо *Contra manichaeos* (CPG. 3575), дошли фрагменты еще нескольких текстов: комментариев на Евангелие от Луки (CPG. 3576) и проповедь на праздник Богоявления (CPG. 3578). Проповедь на неделю ваий (CPG. 3580), приписываемая Титу в рукописях, считается неподлинной, хотя именно благодаря этому произведению имя Тита стало известно в славянском мире. Так, например, славянским переводом этой проповеди пользовался свт. Кирилл Туровский.

Трактат *Contra manichaeos* в содержательном плане представляет собой своеобразный диптих: в первых двух книгах (в сир. переводе *mēmṛē*) полемика с манихеизмом идет на философско-диалектическом уровне (сам Тит использует термин *κοινὰ ἔννοια*, «общие понятия»), а в третьей и четвертой — на богословско-экзегетическом. Таким образом, если в первой части опровергается манихейское учение о двух первоначалах, материи, причине творения мира, происхождении зла, свободе человека без каких бы то ни было отсылок к Священному Писанию, то во второй части автор уже полемизирует с манихейской интерпретацией определенных мест Ветхого и Нового Заветов, доказывая, в частности, единство двух частей Библии, правильное понимание слов «Христос» и «Утешитель».

Основной целью полемики Тита является стремление продемонстрировать иррациональный, «варварский» характер манихейского учения: если в первой части трактата это достигается через указание на противоречие манихейских взглядов общепринятым рациональным принципам философии и логики, то во второй части автор демонстрирует, что манихеи сознательно искажают смысл Писания, когда вырывают определенные фрагменты, не принимая во внимание взаимосвязи с контекстом. Исследователи предполагают, что двухчастная структура трактата *Contra manichaeos* была связана с разной целевой аудиторией. Так, если третья и четвертая книги были адресованы христианам, то первая и вторая книги были направлены против язычников. Тем не менее как в первом, так и во втором случае речь шла о противостоянии прозелитической активности манихейства.

Полторы сотни цитат из манихейских текстов, встречающиеся в трактате, однозначно указывают на то, что его автор был знаком с манихейским учением из первоисточников, которые должны были быть доступны ему на греческом языке. Тем не менее следует подчеркнуть, что на сегодняшний день сами источники, использованные и цитированные Титом, не были достоверно идентифицированы по причине уничтожения большого числа памятников манихейской письменности (ими могли быть как тексты самого Мани, так и произведения его ученика Адды, главы западной миссии, которая охватывала и территорию Сирии).

С именем Адды, ученика Мани, вероятно, связано не только появление трактата Тита, но и его сирийского перевода. Как было кратко упомянуто выше, Адда был проповедником учения Мани и распространил свою деятельность, в частности, на сиромесопотамский регион, одним из центров которого был город Эдесса. Эклектический характер учения Мани, а также заложенная в учение способность к ассимиляции элементов локальных религий обеспечили проповеди Мани и его учеников повсеместный успех. Известно, что в Эдессе уже при жизни Мани существовала манихейская община. В течение III–IV вв. манихейство стало одной из доминирующих конфессий в регионе, послужившем в свою очередь базой для дальнейшего распространения учения на запад (в частности, в Византийскую империю).

Опасность прозелитизма подталкивала лидеров местных христианских общин к поиску средств борьбы с манихейским учением и проповедью. Так, например, полемика с манихейством является одной из важнейших тем наследия Ефрема Нисивинского (прп. Ефрема Сирина), посвятившего данной проблематике целый ряд произведений, написанных им после переезда в 363 г. в Эдессу. Неудивительно, что трактат Тита Бострийского был встречен с большим интересом местными христианами и был быстро переведен на сирийский. Уникальный список сирийского перевода *Contra manichaeos* (British Library, Add. 12150) 411 г. является древнейшей датированной сирийской рукописью. Поскольку нет оснований предполагать, что это автограф, следует ориентировочно отнести создание перевода ко 2-й половине IV столетия. Таким образом, сирийский перевод был выполнен практически непосредственно после появления самого греческого текста; не исключено, что в это время Тит еще был жив. Столь удивительная поспешность в создании сирийского перевода скорее всего связана с напряженной ситуацией, вызванной распространением манихейства в среде арамеоязычных общин. Упомянутая сирийская рукопись дает еще одно указание, важное для локализации создания сирийского перевода. Так, писец Иаков сообщает, что рукопись была переписана в Эдессе.

Хотя о раннем периоде истории христианства в Эдессе нам практически ничего не известно (важнейший источник, «История Аддая» является памятником V в. и его историческая ценность для ранней исто-

рии христианства в Эдессе была отвергнута), несомненным является тот факт, что по крайней мере с IV в. этот город был основным центром христианства в регионе, так как именно диалект Эдессы стал литературным языком арамеоязычных христиан. Таким образом, представляется весьма закономерным, что перевод *Contra manichaeos* Тита Бострийского (равно как и иных текстов, входящих в состав упомянутой рукописи Британской Библиотеки¹) был осуществлен в Эдессе. Но стоит повторить, что данная гипотеза во многом основана на отсутствии сведений об иных интеллектуальных центрах, которые, несомненно, существовали.

Таким образом, текст трактата *Contra manichaeos* является ценным источником по истории христианства в его взаимоотношениях с язычеством и манихейством в Сирии в середине III в. В не меньшей степени трактат важен и для истории манихейства, большинство оригинальных сочинений которого на сегодняшний день утрачено. Философские и богословские основы учения Тита Бострийского дают возможность проследить ранний этап антиохийской традиции. Сирийский перевод, в свою очередь, замечателен как ранний письменный памятник сирийского христианства, свидетельствующий об угрозе манихейской проповеди в среде арамеоязычных христиан. Сирийский перевод *Contra manichaeos* дает важный материал для изучения переводческой активности и понимания особенностей переводов с греческого во 2-й половине IV в. Сегодня все указанные аспекты значения трактата можно исследовать во всей полноте благодаря прекрасному изданию в серии «Corpus Christianorum», которое и является предметом настоящей рецензии. Греческий² и сирийский³ тексты были доступны ранее, но данное издание содержит существенно усовершенствованный греческий текст, синоптически расположенный с сирийским переводом. Предельно аккуратно подготовленное издание отныне будет основным, и именно к этому изданию должны будут обращаться все заинтересованные читатели⁴.

Следует сказать несколько слов об авторах и редакторах настоящего издания. Во главе проекта стоит профессор факультета богословия и религиоведения университета Лаваль (Канада) Поль-Юбер Пуарье (Paul-Hubert Poirier), выдающийся специалист по раннехристианской письменности Христианского Востока, гностицизму и манихейству. В контексте данной рецензии, пожалуй, будет не бесполезно указать на основные его публикации, посвященные Титу Бострийскому⁵. С середи-

¹ *Recognitiones* (CPG. 1015 (5)) Псевдо-Климента, *Theophania* (CPG. 3488), *De martyribus Palaestinae* (CPG. 3490) и *Laudatio martyrum omnium* (CPG. 3493) Евсевия Кесарийского.

² *De Lagarde P. Titi Bostreni quae ex opere contra Manichaeos edito in codice Hamburgensi servata sunt Graece*. В., 1859.

³ *De Lagarde P. Titi Bostreni contra Manichaeos libri quatuor Syriace*. В., 1859.

⁴ Ссылки должны быть оформлены по следующей формуле: <книга, глава, строка>.

⁵ *Poirier P.-H., Sensal C. Du grec au syriaque: quelques réflexions sur la version syriaque du Contra Manichaeos de Titus de Bostra // V Symposium Syriacum, 1988 / Ed. R. Lavenant. Roma, 1990. (OCA; 236). P. 307–319; Poirier P.-H. Le Contra manichaeos de Titus de Bostra //*

ны 80-х гг. Пуарье начал работать над французским переводом трактата, однако работу пришлось прервать в 1990 г. из-за других проектов. И только в 2004 г. ученому удалось вернуться к работе, однако в значительно видоизмененном формате, который предполагал подготовку нового критического издания греческого и сирийского текстов, а также их перевод. Сам Пуарье, помимо общего редактирования, отвечал за подготовку сирийского текста, в чем ему помогал Эрик Крэгёр (Eric Créghœur), известный своими исследованиями по коптским и сирийским источникам гностицизма⁶. Издание греческого текста было подготовлено филологами-классиками Агат Роман (Agathe Roman) и Томасом Шмидтом (Thomas S. Schmidt). А. Роман занималась изучением Фукидида и преподает греческий язык в университете Квебек в Монреале⁷, а Т. Шмидт состоит профессором классической филологии в университете Фрибур (Швейцария) и является специалистом по Второй софистике, папирологии и Плутарху⁸. Изданием фрагментов из флорилегия *Sacra parallela* книга обязана Хосе Деклерку, одному из редакторов серии «Corpus Christiano-gram» и издателю целого ряда греческих патристических текстов⁹.

Annuaire de l'École pratique des hautes études (EPHE), Section des sciences religieuses. Vol. 98. 1991. P. 366–368; *Idem*. Le Contra manichaeos de Titus de Bostra // *Ibid*. Vol. 99. 1992. P. 325–326; *Idem*. Une première étude du Contra manichaeos de Titus de Bostra // *Laval théologique et philosophique*. Vol. 61. 2005. P. 355–362; *Lavoie J.-M., Poirier P.-H., Schmidt Th. S.* Les Homélie sur l'Évangile de Luc de Titus de Bostra // *The Reception and Interpretation of the Bible in Late Antiquity. Proceedings of the Montréal Colloquium in Honour of Charles Kannengiesser* / Ed. L. Di Tommaso, L. Turcescu. Leiden, 2008. (The Bible in Ancient Christianity). P. 253–285; *Poirier P.-H.* L'identification des citations et matériaux manichéens dans le Contra manichaeos de Titus de Bostra. Quelques considérations méthodologiques // *Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, comptes rendus des séances de l'année 2009*. Vol. III. P., 2009. P. 1657–1684; *Idem*. Pour une étude des citations bibliques contenues dans le Contra Manichaeos de Titus de Bostra // *Sur les pas des Araméens chrétiens. Mélanges offerts à Alain Desreumaux* / Ed. F. Briquel-Chatonnet, M. Debié. P., 2010. (Cahiers d'études syriaques; 1). P. 373–382; *Dubois J. D., Poirier P.-H.* Le Christ est le cinquième élément (Titus de Bostra, Contra Manichaeos IV, 116). Notes de christologie manichéenne // *Gnostica et Manichaica: Festschrift für Alois van Tongerlo* Anlässlich des 60. Geburtstages überreicht von Kollegen, Freunden und Schülern / Ed. M. Knüppel, L. Cirillo. Wiesbaden, 2012. (Studies in Oriental Religions; 65). P. 39–46; *Poirier P.-H.* Les matériaux manichéens dans le Contre les manichéens de Titus de Bostra: évaluation et commentaire // *Annuaire de l'École pratique des hautes études (EPHE), Section des sciences religieuses*. Vol. 119. 2012. P. 143–148.

⁶ *Créghœur É.* Libre arbitre et fatalisme astral: un commentaire du vocabulaire astrologique du Livre des lois des pays attribué à l'«école» de Bardesane. Université Laval, 2004 [магистерская диссертация]; *Idem*. Édition critique, traduction et introduction des «deux Livres de Iéou» (MS Bruce 96), avec des notes philologiques et textuelles. Université Laval, 2013 [докторская диссертация].

⁷ *Roman A.* L'erreur et la faute dans l'Histoire de la Guerre du Péloponnèse de Thucydide. Louvain, 2011. (Collection d'Études Classiques; 24).

⁸ *Schmidt Th. S.* Plutarque et les Barbares. La rhétorique d'une image. Louvain-Namur, 1999. (Collection d'Études Classiques; 14); *Idem*. Basilii Minimi in Gregorii Nazianzeni Orationem XXXVIII commentarii. Turnhout, 2001. (CCSG; 46; Corpus Nazianzenum; 13).

⁹ *Declerck J. H.* Maximi Confessoris Quaestiones et dubia. Turnhout, 1982. (CCSG; 10). *Declerck J. H., Allen P.* Diversorum postchalcedonensium auctorum collectanea. Turnhout,

Рецензируемое издание состоит из пространного предисловия (р. XI–CLV), собственно критического издания текста (р. 3–414), а также индекса встречающихся в тексте имен (р. 417–418), цитируемых мест Священного Писания (р. 419–421) и тех пассажей в тексте (в общей сложности порядка полутора сотен), которые благодаря их маркированию частицей *lam* могут быть признаны цитатами из манихейских источников, использованных Титом (р. 422–424).

В предисловии, помимо общих сведений об авторе (р. XIII–XVIII) и его *opus magnum* (р. XVIII–XXI), содержится детальное представление прямой (р. XXII–LI) и косвенной (р. LXXX–LXXXI) рукописной традиции, особенностей языка Тита (р. LII–LXXV), сирийского (с. LXXV–LXXVIII) и позднем латинского (р. LXXIX) переводов; обзор прежних изданий греческого и сирийского текстов (р. LXXXII–LXXXIII) и незавершенных проектов по изданию и переводам трактата Тита (р. LXXXIII–LXXXVII); затем следует значительно облегчающий работу с текстом план трактата (р. LXXXVIII–XCVIII), описание принципов, положенных в основу нового издания (с. XCIX–CVII) и специальное приложение, посвященное фрагментам из трактата, дошедшим до нас благодаря флорилегию *Sacra Parallela* (р. CXI–CXXXVII); в завершение предисловия приводится библиография (р. CXXXIX–CLV).

Прямая рукописная традиция представлена семью списками, древнейшие из которых (**V** — Vatopedinus 236 и **G** — Genova, Biblioteca Franzoniana 27) могут быть датированы XI в. и, вероятно, восходят к одному и тому же протографу. Все известные списки легко распределить в две группы: **V** — **GBANDL**. Вторая группа восходит к списку **G**, в котором случайным образом пятая тетрадь (с антиманихейским трактатом Серапиона Тмуитского) была помещена между первыми двумя тетрадями, содержащими начало трактата Тита.

Editio princeps трактата *Contra manichaeos* появилось в Амстердаме в 1725 г. на основе рукописи **H** (Hamburg, Staats- und Universitätsbibliothek cod. philol. 306, XVII в.), в которой греческий текст обрывается на седьмой главе третьей книги. Любопытно, что основу данного издания составляет переиздание латинского перевода 1604 г., а греческий текст представлен в качестве дополнения (кроме того, сам греческий текст был воспроизведен не через непосредственное обращение к гамбургскому списку, а через его рукописную копию, содержащую много погрешностей). Греческий текст был впоследствии также воспроизведен в *Bibliotheca veterum patrum* Галланди (1769) и *Patrologia Graeca* (1857). Ситуация значительно улучшилась благодаря публикации в 1859 г. греческого текста и полного сирийского перевода трактата; оба издания были выполнены известным немецким ученым де Лагардом. Хотя издание греческого текста де Ла-

1989. (CCSG; 19). *Declerck J. H.* Anonymus dialogus cum Iudaeis: saeculi ut videtur sexti. Turnhout, 1994. (CCSG; 30). *Idem.* Eustathii Antiocheni, patris Nicaeni, opera quae supersunt omnia. Turnhout, 2002. (CCSG; 51).

гарда и базируется на все том же гамбургском списке, текст рукописи воспроизведен аккуратно и содержит много эмендаций. Издание де Лагарда превосходит более раннее издание еще в одном отношении: через обращение к сирийскому переводу де Лагард смог правильно распознать и исключить интерполированный текст (содержащий антиманихейский трактат Серрапиона Тмуитского), о котором говорилось выше. Именно издания де Лагарда являлись стандартными до настоящего времени.

Издание греческого текста *Contra manichaeos* в рецензируемом издании осуществлено на основе рукописи **V**, представляющей собой самый древний, не затронутый интерполяцией, а также наиболее полный список (в отличие от **G** и всех восходящих к нему списков текст **V** продолжается до 30-й главы III книги). Благодаря изучению рукописной традиции стало возможным элиминировать списки **A** (Roma, Biblioteca Angelica, lat. 229), **H** и **L** (Vaticanus latinus. 6221). Текст списка **V** редакторам удалось усовершенствовать через обращение к спискам **G** и **B** (Vaticanus graecus 1491). Как упоминалось ранее, **V** и **G**, скорее всего, восходят к одному протографу, в то время как **B**, являясь копией **G**, тем не менее содержит целый ряд важных поправок, которые могут быть объяснены тем, что переписчик очень хорошо владел языком. Кроме того, в ряде случаев греческий текст удалось усовершенствовать через обращение к сирийскому переводу. Особая ценность сирийского перевода состоит в том, что греческий перевод сохранился лишь примерно на две трети (от начала трактата и до 30-й главы III книги), тогда как благодаря сирийскому переводу, дошедшему в единственном списке, доступен текст всего трактата.

Помимо прямой рукописной традиции трактата издателям удалось привлечь данные нескольких рукописей, представляющих косвенную традицию. В случае греческого текста речь идет о фрагментах, сохранившихся в нескольких флорилегиях, восходящих к «Священным параллелям» (*Sacra Parallela*, VII–VIII вв.), традиционно приписываемых прп. Иоанну Дамаскину, авторство которого, однако, не подтверждается исследователями. Ранее были изданы семь фрагментов из трактата *Contra Manichaeos*, но Хосе Деклерку удалось добавить к ним еще два. Текст девяти фрагментов издан отдельно в приложении. По замечанию Деклерка, текст фрагментов носит следы существенной редакторской правки, связанной, во-первых, с целью нивелирования связи с их родным контекстом и, во-вторых, с заменой ряда архаических форм на более распространенные. Этим объясняется, скорее всего, решение поместить фрагменты отдельно от основного текста.

Сирийский текст *Contra manichaeos* сохранился в рукописи British Library, Add. 12150, содержащей трактат полностью. Однако, как справедливо отмечают редакторы, данный список не является оригиналом, вышедшим из рук переводчика. Распознанные ошибки (всего 41) в сирийском тексте свидетельствуют о том, что, во-первых, перед нами копия, а не оригинальный перевод и, во-вторых, что греческий текст,

лежащий в его основе, представляет собой ответвление рукописной традиции, отличное от того, которое известно нам по сохранившимся греческим спискам.

Редакторы сирийского текста привлекли к работе еще две рукописи, содержащие два небольших фрагмента из *Contra Manichaeos*. Любопытно, что хотя обе рукописи (British Library, Add. 14533 и British Library, Add. 14532) весьма близки по содержанию (обе являются догматическими флорилегиями) и времени создания (VIII–IX вв.), фрагмент в первой рукописи связан с переводом, известным нам по рукописи British Library, Add. 12150, а фрагмент во второй представляет собой отличный текст, который скорее всего не восходит к иному переводу *Contra Manichaeos*, но является переводом ad hoc определенного фрагмента в составе греческого флорилегия. В связи с данными примерами позднего использования трактата *Contra Manichaeos* не вызывает никаких сомнений, что в ходе изучения полемических сирийских текстов, многие из которых остаются на сегодняшний день не только неисследованными, но и неизданными, будут обнаружены новые случаи заимствований из трактата Тита. В качестве примера можно указать на два западно-сирийских богословских трактата, в которых среди большого количества обличаемых учений можно найти и опровержение манихейства: трактат против еретиков Иоанна, епископа Дары (IX в.), и богословскую энциклопедию «Книга сокровищ» Иакова бар Шакко (ум. 1241). Хотя источники приводимых в данных сочинениях сведений об учении Мани остаются неизученными, принимая во внимание общий схоластический характер обоих памятников, весьма вероятно, что оба автора зависят от доступных им письменных источников. В этой связи следует признать, что трактат Тита, отличающийся продуманностью и масштабом своей полемики, мог быть одним из них.

Издание греческого текста и сирийского перевода организовано в виде синоптического воспроизведения двух текстов, что позволяет легко переходить от одного к другому. Греческий текст, как говорилось выше, основан на рукописи V, в то время как разночтения по спискам G и B приводятся в аппарате, также содержащем эмендации, предложенные де Лагардом, только часть из которых была интегрирована в основной текст. В целом, по замечанию редакторов, греческий текст трактата Тита сохранился достаточно хорошо, хотя, как показывает обращение к аппарату, издателям приходилось регулярно вносить в основной текст эмендации.

Издание сирийского текста воспроизводит рукопись British Library, Add. 12150. В аппарате преимущественно приводятся сирийские дуплеты (о них см. ниже) и соответствующие им греческие слова. Кроме того, равно как и в случае греческого текста, даются эмендации, предложенные де Лагардом, а также исправления встречающихся в издании де Лагарда ошибок и опечаток.

В заключение стоит указать, что Пуарье продолжает работу по изучению и популяризации *Contra manichaeos*. Так, текст трактата Тита должен стать доступным еще более широкому кругу читателей благодаря готовящемуся к публикации французскому переводу (первому переводу текста на европейский язык), который должен быть издан в ближайшее время в серии «Corpus Christianorum in Translation». В то же время в серии «Instrumenta Patristica et Mediaevalia» должен появиться инвентарь библейских и манихейских цитат, встречающихся в тексте. Таким образом, в ближайшее время всем заинтересованным читателям и исследователям станет доступен многообразный инструментарий, который послужит более глубокому освоению наследия Тита Бострийского и аспектов, связанных с историей трактата *Contra manichaeos*.

Г. М. Кессель